

Хэ Ихэн недавно присоединился к съемочной группе для съемок фильма и не уделял особого внимания Гу Чжоу. Когда он вернулся домой сегодня, было почти десять часов. Вдруг он вспомнил о Гу Чжоу, которого с помощью связей засунул в группу этого шоу об экстрасенсах.

Будучи известным наследником горнодобывающей компании и богатым молодым человеком из капиталистической семьи в индустрии развлечений, Хэ Ихэн с самого начала своего стремления войти в эту сферу пользовался поддержкой своей семьи, которая подготовила для него все необходимое.

К сожалению, несмотря на хорошее планирование, при дебюте он столкнулся с очень унижительным инцидентом из-за Гу Чжоу. В глазах зрителей он стал «уродливым ребенком капиталистов» и долго подвергался насмешкам.

С тех пор Хэ Ихэн воспринимал Гу Чжоу как бельмо на глазу и занозу в теле.

Он не мог терпеть, что Гу Чжоу преуспевает, и хотел, чтобы все обрушилось на него с критикой, как на крысу, перебегающую улицу.

Хэ Ихэн изначально думал, что, бросив Гу Чжоу в это шоу, он сможет наблюдать, как тот становится посмешищем. Он не ожидал, что, как только Гу Чжоу появится в прямом эфире, ведущий выведет его на сцену:

— Поздравим участника Гу Чжоу с тем, что он стал лучшим экстрасенсом этого раунда!

Хэ Ихэн: !

Увидев, как Гу Чжоу стоит на сцене с глупой улыбкой, получая аплодисменты как на сцене, так и за ее пределами, Хэ Ихэн был так зол, что у него чуть не перекосило все лицо!

Он запихнул Гу Чжоу в это шоу, чтобы увидеть, как тот станет посмешищем, как его будут дразнить и ругать, а не для того, чтобы его хвалили.

Посмотрев на комментарии в прямом эфире, Хэ Ихэн снова не увидел ни одной ругани в адрес Гу Чжоу. Люди только и делали, что воспевали его красоту или восторгались тем, какой он потрясающий.

Различные поздравления и похвалы буквально возносили Гу Чжоу до небес. Наблюдая за этим, Хэ Ихэн чувствовал, что вот-вот взорвется.

Слепые! Эти люди действительно слепые!

Хэ Ихэн так сильно сжал телефон, что почти расколол экран своего новенького устройства.

Он вскрикнул от ярости:

— Почему никто не ругает Гу Чжоу? Где армия троллей? Куда она пропала?

Вскоре Хэ Ихэн узнал, что подписка на армию троллей не была продлена, и услуга была приостановлена.

Он выругался, переводя деньги на продление подписки.

Ожидая обновления подписки на армию троллей, Хэ Ихэн не мог не заподозрить: Может, инсайдерская информация, которую я получил, ошибочна?

Разве не говорили, что у этой программы другая цель, и без настоящих навыков любой, кто туда войдет, рано или поздно станет клоуном?

Хэ Ихэн успокаивал себя, что это, вероятно, связано с тем, что программа только началась.

Чем выше поднимут Гу Чжоу сейчас, тем более унижительно он упадет позже!

...

После окончания записи уже было за десять часов вечера.

Гу Чжоу и другие участники вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть. Тем временем на заднем плане режиссер Кэ Ин громко ругался на своего помощника.

— Откуда у этого Гу Чжоу такие подробные ответы? Если он обладает такими сверхспособностями, почему он до сих пор притворяется мелкой знаменитостью в индустрии развлечений! — воскликнул Кэ Ин, испытывая раздражение.

Помощник режиссера Му, которого сильно ругали, тоже не понимал. Он слабым голосом сказал:

— Но его карты... Они действительно выглядели так, будто он вытаскивал их случайно на месте. Ты не думаешь, что у него действительно есть такие способности?

Услышав это, Кэ Ин немного успокоился и предположил эту возможность.

Однако, подумав, он все равно пришел к выводу, что это невозможно. Кэ Ин общался с некоторыми чтецами Таро. Действительно, многие из них делали очень точные предсказания, но не настолько, как Гу Чжоу. Гу Чжоу даже неправильно перетасовывал карты!

Кэ Ин знал, как чтецы Таро тасуют карты. Люди даже проводят какие-то ритуалы очищения, сначала раскладывают очень торжественно карты, а затем вытаскивают одну.

Но посмотрите на Гу Чжоу. Он просто тасует их небрежно, как будто играет в покер, и вытягивает карту. Он выглядит даже более неопытным, чем сам Кэ Ин. Разве в это можно поверить?

Кэ Ин был уверен, что Гу Чжоу сначала подкупил кого-то, чтобы получить подробные ответы, а затем нашел соответствующие карты Таро, чтобы создать видимость связи, перевернув причинно-следственные связи и притворяясь мастером.

Если бы их программа не использовала двойной метод прямой трансляции и постобработки, с зрителями как онлайн, так и оффлайн, Кэ Ин захотел бы манипулировать ситуацией за кулисами и дать звание лучшего другому участнику.

Гу Чжоу так блестяще выступил. Если бы он преднамеренно подавил Гу Чжоу на глазах у публики, он бы испортил репутацию программы. Не говоря уже о том, что зрители начали бы его ругать, продюсер тоже предъявил бы к нему претензии.

Помощник Му попытался успокоить Кэ Ина:

— Не беспокойся о том, как он получил ответы. Если он знает только эти трюки, он не задержится в нашей программе. В конце концов, у нас нет ответов на завтрашний сегмент. Все зависит от настоящих способностей участников...

Это имело смысл.

...

Голоса режиссера и помощника, обсуждающих ситуацию, эхом раздавались в этой закрытой комнате, где были только они двое, словно только они могли это слышать, и ни один посторонний человек не мог этого уловить.

Однако, возможно, здесь были вещи, которые не были человеческими...

В своей комнате Чжэн Юнкун наострил уши, словно слушая, как кто-то с ним разговаривает. Сразу после этого он возмутился:

— Так, ответы Гу Чжоу были куплены у команды? Я-то думал, откуда он такой способный. Оказалось, он сговорился с командой программы! Бессовестный!

Сначала Чжэн Юнкун стиснул зубы, а затем подумал: если другие могут покупать, я тоже

могу.

Поскольку другие и команда программы нарушили правила первыми, чего ему бояться?

Чжэн Юнкун знал, что среди этих участников есть несколько с настоящими способностями. Когда они присутствовали, его маленькие призраки даже боялись выходить.

Если он сможет получить ответы от команды, тогда его шансы на устранение этих людей значительно возрастут.

Несколько подвесок в руках Чжэн Юнкуна раскачивались взад-вперед на его пальцах.

Эти подвески выглядели как буддийские амулеты, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что на амулетах изображены не Будды, а мультяшные изображения детей. Выглядели они безвкусно, да и материал подвесок тоже был странным, выглядел полым, внутри, казалось, плескалась жидкость.

На столе рядом с Чжэн Юнкуном лежали молочные конфеты, фруктовый сок и различные закуски. В фруктовый сок были вставлены три-четыре трубочки, а также лежали две книги, которые, казалось, были предназначены для детей, обучающихся чтению.

Пока Чжэн Юнкун внутренне критиковал команду программы и Гу Чжоу, подвески в его руках неспешно колебались сами по себе. Более того, направление их колебаний всегда было направлено к закускам на столе, словно какая-то сила подталкивала подвески в ту сторону.

Самое странное было то, что трубочки в фруктовом соке продолжали издавать тихие всасывающие звуки, как будто что-то высасывало сок из стакана. Сок внутри также медленно уменьшался.

Подвесные амулеты раскачивались среди таких закусок взад и вперед, но две книги по обучению чтению, лежащие среди закусок, казались каждый раз случайно обходили стороной.

— Пфф! — презрительно фыркнул Чжэн Юнкун, размышляя о том, что он изначально хотел быть хорошим человеком и выиграть честно. Однако эта команда программы оказалась мусором, а Гу Чжоу — человеком без чести.

Эти люди заставили его!

Приняв решение, Чжэн Юнкун убрал амулеты и приготовился выйти.

— Перестаньте пить. Давайте устроим неприятности команде программы!

«Хлюп».

Медленно уменьшающийся фруктовый сок в стакане вдруг опустел более чем наполовину, затем перестал двигаться.

...

Гу Чжоу зевнул, положил в сторону учебник по Таро, проверил время — почти полночь, и приготовился выпить немного воды перед сном.

В комнате не было кулера с водой, поэтому Гу Чжоу пришлось взять термос и выйти за водой в холл. Однако, как только он собрался выйти, поднял ногу, его тапок внезапно порвался с громким треском.

Пожаловав на качество этих одноразовых тапок, Гу Чжоу сменил обувь и открыл дверь. Но, как только он это сделал, он обнаружил, что свет с датчиком движения в коридоре тоже не работает, и коридор выглядел довольно тускло.

Гу Чжоу не придавал этому значения и продолжил двигаться вперед. Пройдя немного, он услышал странные голоса, доносящиеся из-за угла спереди.

— Правда, клянусь, это действительно все ответы от команды программы. Я не врал тебе.

— Ты что, думаешь, я слепой! Это ответы? Мне нужны такие же ответы, как у Гу Чжоу. Если ты снова попытаешься меня обмануть этим мусором, будь осторожен, я... хм, хм!

А?

Гу Чжоу заинтересовался, кто это говорит и о каких ответах идет речь. Они упомянули мое имя?

Подойдя чуть ближе, Гу Чжоу увидел, как Чжэн Юнкун прижал кого-то в углу лестницы, похоже, угрожая другому человеку.

Гу Чжоу уже видел этого человека несколько раз; это был помощник режиссера Му, который часто находился рядом с режиссером Кэ.

Лунный свет косо падал из окна позади лестницы. Тень Чжэна Юнкуна вытягивалась длинной полосой. Он хлопал по лицу помощника режиссера Му чем-то неизвестным. Помощник режиссера выглядел очень испуганным, на его слегка лысеющем лбу, казалось, вот-вот выступит холодный пот.

Что это за ситуация?

Гу Чжоу с недоумением смотрел на происходящее перед собой.

— Я действительно не знаю, откуда взялись ответы Гу Чжоу. Ответы, которые дала наша команда программы, — это все, что есть. В противном случае... в противном случае я раскрою вам несколько ключевых моментов оценки. Больше я действительно не знаю. Может быть... может, вам нужно спросить режиссера Кэ и продюсера... — трясущимся голосом оправдывался помощник Му, не забывая предать двух своих боссов.

Гу Чжоу вдруг понял.

Оказалось, что другие участники считали его ответы слишком полными и были недовольны дифференцированным подходом команды программы.

Совершенно верно. Гу Чжоу тоже считал, что невнятные ответы, предоставленные командой программы, были слишком нелепыми и неискренними.

Ответы для сегодняшнего выпуска практически не оставили Гу Чжоу отправной точки для создания истории. К счастью, у него был странный сон, который подсказал ему направление вдохновения.

Гу Чжоу тоже хотел попросить команду программы о более полных ответах. Он просто хотел получить гонорар и хорошо выступить, но команда программы всегда заставляла его импровизировать, что было для него довольно сложно.

Однако работу Гу Чжоу сейчас было не просто найти, поэтому он не осмеливался ссориться с командой программы. Естественно, он не осмелился быть таким же жестким, как Чжэн Юнкун, блокируя и угрожая людям.

Чувствуя, как вокруг становится все холоднее, словно кто-то дует прохладным воздухом на его затылок, Гу Чжоу потер мурашки на руке и собирался тихо уйти. Но, подняв взгляд, он увидел, что Чжэн Юнкун на самом деле смотрит на него.

Гу Чжоу немедленно слегка улыбнулся и кивнул Чжэн Юнкуну, считая это приветствием.

Чжэн Юнкун прищурил глаза. Отношение Гу Чжоу только еще больше сбивало его с толку и не давало понять, что именно происходит на самом деле.

Маленькие призраки Чжэна Юнкуна не боялись Гу Чжоу, и сам Гу Чжоу, похоже, не обладал защитными методами, как маленький даосский священник. Гу Чжоу даже, казалось, не ощущал, что его маленький призрак лежит у него на спине, но его отношение наводило на мысль, что есть что-то, на что он может полагаться.

Взглянув на Гу Чжоу, Чжэн Юнкун решил его спровоцировать:

— Не думай, что раз ты один раз выиграл, ты что-то из себя представляешь. Я быстро тебя устранию.

Услышав это, Гу Чжоу слегка отвел взгляд. Он рефлекторно искал, где находится камера.

Поскольку слова Чжэна Юнкуна звучали слишком формально, как будто он разыгрывал сцену с ним.

Неужели съемка драматических конфликтов уже началась? Но участник Чжэн Юнкун только что угрожал помощнику режиссера...

Гу Чжоу на самом деле заметил камеру наблюдения со стороны коридора, которая, казалось, была идеально расположена, чтобы заснять их обоих в этот момент.

Увидев это, Гу Чжоу сразу вошел в свою роль, проецируя образ «высококласного эксперта», и спокойно подхватил игру Чжэна Юнкуна.

— Я определенно не буду устранен тобой, а вот ты будешь устранен.

— Что ты имеешь в виду?

Чжэн Юнкун сердито уставился на Гу Чжоу. Этот парень осмеливается смотреть на меня свысока!

Гу Чжоу улыбнулся.

— Может быть, в каждом эпизоде тебе просто случайно будут попадаться задания, в которых не силен.

— Черт побери, ты меня проклинаешь? — Чжэн Юнкун огляделся вокруг и бросил резкие слова. — С такой жалкой силой ты осмеливаешься меня проклинать? Посмотрим, кто кого!

С такой жалкой силой?

Гу Чжоу подумал про себя. Верно, сколько силы должно быть у чтеца Таро?

Сколько сил должно быть у чтеца Таро Гу Чжоу не совсем понимал.

Тем не менее, он не забывал, что у него есть образ «высококласного эксперта». Независимо от того, сколько у него силы, он не мог потерять лицо на публике.

Гу Чжоу спокойно кивнул, выглядя так, словно всем видом показывал «делай что хочешь».

— Какие бы у тебя ни были способы, я жду.

Чжэн Юнкун яростно уставился на Гу Чжоу, затем издевательски усмехнулся и внезапно протянул руку к Гу Чжоу.

Гу Чжоу инстинктивно отступил, только чтобы увидеть, что Чжэн Юнкун, похоже, просто схватил воздух.

Гу Чжоу был немного озадачен, когда увидел, как Чжэн Юнкун развернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/16063/1593095>